

УДК 251(048.8)

DOI: 10.28995/2658-4158-2019-4-168-173

Андрей А. Мурашко

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; amurashcko@yandex.ru*

Обзор книги:

*Quirke S. Exploring Religion in Ancient Egypt.
The Atrium, Southern Gate, Chichester,
West Sussex, UK; Malden, MA:
John Wiley & Sons, Ltd, 2015. VIII, 271 p.*

В историографической перспективе изучение египетской религии, очевидно, составляет сложную задачу. До недавнего времени обобщающие работы в этой области знания на русском языке ограничивались наследием советских египтологов М.Э. Матье [1] и М.А. Коростовцева [2], а также переводом работы Я. Ассмана, написанной в 1983 г. [3]. При высоком качестве этих исследований и их сохраняющейся актуальности для задач сравнительно-исторического анализа ощущается потребность в описании египетской религии на языке, близком современной культурологии и религиоведению. Вышедшая в 2017 г. работа А.Б. Зубова и О.И. Зубовой [4] не может заполнить этот пробел, поскольку, по замечанию самих авторов, нацелена на «восстановление древнеегипетского высокого богословия и рассказ о нем на принятом ныне в христианской традиции богословском языке» [4 с. 11].

Однако такое положение вещей, судя по всему, не является специфическим следствием сложностей, с которыми столкнулись российское религиоведение и египтология в советское и постсоветское время; в западноевропейской египтологии обобщающие исследования религии также немногочисленны и не новы. Безусловно, интересна коллективная монография 1991 г. “Religion in Ancient Egypt: Gods, Myths, and Personal Practice”, подготовленная Дж. Бейнсом, Л. Лешко и Д. Сильверманом [5]. Однако уже из ее

названия можно составить представление о традиционности подхода к представлению египетской религии. Любопытно, что египтологами неоднократно отмечалась приверженность египетской традиции, в том числе ранней религиозной литературы, к формату энциклопедических списков [6 р. 34; 7 р. 101]. Пожалуй, то же можно сказать и о современных описаниях египетской религии, в которых этот формат заметнее обобщающих работ. Так, в серии издательства Thames & Hudson вышли богато иллюстрированные энциклопедии, посвященные храмам [8], пирамидам [9] и гробницам Долины царей [10], а также богам и богиням [11], в последнее десятилетие появились подробнейший лексикон египетских богов [12] и словарь истории египетской религии [13]. Такой формат очень продуктивен для египтологических исследований, но, конечно, труден для восприятия представителями смежных дисциплин.

В этом контексте исследование древнеегипетской религии, принятое Стивеном Кёрком, буквально пропитано духом времени – в лучшем смысле этого слова. К Египту он применяет современные социально-антропологические теории, новейшие достижения археологии, гендерные исследования и проч. Результатом такого многогранного подхода становится критическая переоценка целого ряда установок, проявившихся в те или иные периоды как в популярных представлениях о древнеегипетской религии, так и в трудах ученых-египтологов. Апеллируя к небезызвестному труду Э. Саида [14], автор предостерегает от опасностей «ориентализма» в исследованиях востока и в египтологии в частности. Понятно, что подобная осторожность предполагает повышенную требовательность к языку исследования и – более конкретно – особое внимание к слову.

«Ориентализм» Э. Саида навсегда изменил картину мировой антропологии. По мнению С. Кёрка, уже употребляя такие привычные понятия, как «религия», «царь», «жрец» или «храм», исследователь рискует впасть в заблуждение относительно стоящих за ними древнеегипетских реалий (р. VI), поэтому чрезвычайно важным становится понимание границ, в которых ведется дискурс. Разбору этих и других важнейших понятий посвящена отдельная глава (р. 1-37). С. Кёрк создает своего рода комментированный «перевод» религии Древнего Египта на доступный современникам язык, позволяя понять ее изнутри, – в тех терминах, в которых она воспроизводит себя в сохранившихся памятниках, – что, в свою очередь, помогает свести к минимуму импликации, сознательно или непроизвольно возникающие при ее описании.

По словам автора, в исследовании древнеегипетской религии перед ним стояла «двойная задача: во-первых, отдать должное ши-

рокому кругу существующих исследований по всем темам, которые может охватить эта рубрика, а затем найти наиболее плодотворную почву для тех, кто заинтересован и активно работает в этих широких областях» (р. VI). Вместо того, чтобы исходить в первую очередь из анализа сохранившихся письменных памятников и изображений, придерживаясь сложившейся в египтологии традиции, С. Кёрк призывает расширить сферу рассмотрения, обратившись также к археологическим данным, и, что особенно примечательно, к свидетельствам сравнительной антропологии, культурологии и других гуманитарных наук (р. VII).

Книга состоит из введения, семи глав, библиографии по главам и алфавитного указателя.

Как было отмечено, в первой главе С. Кёрк проводит краткий экскурс в основные понятия и имена богов, наиболее часто встречающиеся среди разнообразных источников по древнеегипетской религии. Необходимость такого введения определяется, с точки зрения автора, тем, что любое исследование является, в сущности, переводом с языка одной культуры (например, древнеегипетской) на язык культуры исследователя и/или его читателей. В качестве такого «переводчика» ученый вынужден преодолевать весьма серьезную дистанцию между реалиями языка и культуры описываемой и воспринимающей традиции¹. Более того, при описании культуры, столь многим обязанной иероглифической письменности, «различия в письме действительно усугубляют трудности, уже существующие при переводе с одного языка на другой, умножая количество вариантов, доступных переводчикам» (р. VII).

Во второй главе исследуются категория сакрального и различные уровни ее проявлений в древнеегипетской культуре, и эта тема проходит через все последующие главы.

Горожане двадцать первого века могут разделять категории времени и пространства, каждая из которых распадается на обычное и особенное, например, на повседневную жизнь и карнавалы или на немаркированное пространство и отдельное, священное или запретное пространство... В противовес моделям светских городских пейзажей другие общества теоретически могут вообще не разделять время и пространство и вместо этого рассматривать весь жизненный опыт как священный (р. 38).

¹ На русском языке см. об этом [15].

В качестве свидетельства подобной картины в Египте С. Кёрк указывает на представление о божествах земли и неба, Гебе и Нут, составляющих древнеегипетский универсум. Однако «определённые время и пространство считались более священными, чем другие» (р. 39). Далее внимание автора концентрируется на фигуре человека, его жизненном пути и моментах его пребывания в особых времени и пространстве, которые – в той или иной степени – оказывались проницаемы для священного.

Последующие главы освещают соответственно различные аспекты религии Древнего Египта:

- (3) храмы и праздники;
- (4) боги и мифы о них;
- (5) древнеегипетская этика и категория *маат*;
- (6) здоровье и врачевание;
- (7) похоронные обычаи.

Такой охват представляет собой компактную «сумму» древнеегипетской религии и вместе с тем актуального состояния ее египтологического изучения. Книга наполнена яркими иллюстрациями и вспомогательными рисунками-схемами. Последнюю главу сопровождают весьма полезные таблицы, кратко суммирующие этапы путешествия по загробному миру и соответствующие им мотивы заупокойной литературы и книг иного мира². Благодаря таким резюме путешествие по Дуату предстает не менее увлекательным, но гораздо более доступным для рядового читателя.

Для российского читателя к несомненным достоинствам этого исследования можно отнести знакомство автора с работами таких русских филологов, как В.Н. Волошинов, М.М. Бахтин и В.Я. Пропп, трудами египтолога О.Д. Берлева. В общем, как это ясно из настоящей рецензии, для исследования характерен междисциплинарный подход к египтологическим проблемам, который набирает обороты в последние десятилетия и за рубежом, и в нашей стране [15 с. 10–11]. Список цитируемых С. Кёрком египтологических работ весьма внушителен, однако заметна его явная приверженность работам Я. Асманна – более 40 раз имя ученого упомянуто на страницах книги.

Пожалуй, главные сложности при чтении работы представляют ее композиционные особенности (что не умаляет, однако, достоинств составляющих частей). Изложение материала не всегда последовательно. В целом параграфы больше напоминают собранные по «рубрикам» небольшие заметки по интересовавшим автора темам, не всегда завершающиеся определенным выводом. В случае

² На русском языке см. об этом [16].

с некоторыми извечными проблемами египтологии это оправдано – как, например, с неразрешимым вопросом о существовании Сетова животного (р. 130). В некоторых (местами спорных) моментах логика С. Кёрка остается как бы вынесенной за скобки. Так, в незначительном по объему, но тематически довольно важном размышлении под заголовком «Праздник: не обязательно карнавал» (р. 97-98) само слово «карнавал» даже не появляется в тексте. Можно предположить, что слово *gathering* выступает здесь контекстным синонимом *carnival*, но так ли это на самом деле – остается только гадать.

Подводя итог, отметим, что книга С. Кёрка *Exploring Religion in Ancient Egypt* представляет оригинальную попытку выработки новой парадигмы описания египетской религии и будет интересна как египтологам и специалистам-религиоведам, так и любому, кто интересуется культурой Древнего Египта. В ней развенчиваются распространенные «мифы» вроде представления о Египте как о стране священников (р. 92) и вообще людей, озобоченных лишь собственной смертью (р. 202), а также затрагиваются важные и актуальные для современных исследований вопросы вроде ненарративного способа трансляции мифологии³ (р. 110–111). Исследования такого рода, заимствующие достижения различных дисциплин, – будь то философия, социальная антропология или когнитивная лингвистика, – обладают высокой эвристической ценностью и позволяют поставить изучение новых данных на серьезную научную основу или же, как в случае с Древним Египтом, включить давний материал в более широкий исследовательский контекст.

Библиография / References

1. *Матье М.Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 1996. Mat'e, M.E. (1996) *Izbrannyye trudy po mifologii i ideologii Drevnego Egipta* [*Selected Works on the Mythology and Ideology of Ancient Egypt*]. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN.
2. *Коростовцев М.А.* Религия Древнего Египта. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1976. Korostovtsev, M.A. (1976) *Religiia Drevnego Egipta*. [Religion of Ancient Egypt]. Moskva: Nauka. Glavnaiia redaktsiia vostochnoi literatury.
3. *Ассман Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М.: Присцельс, 1999. Assmann, J. (1999) *Egipet: teologiia i blagochestie rannei tsivilizatsii* [Egypt: the Theology and Piety of an Early Civilization]. Moskwa: Pristseľs'.

³ Возникновение этой проблемы в изучении египетской мифологии связано с отсутствием связанных нарративов о богах вплоть до 1350 г. до н. э.

4. *Зубов А.Б., Зубова О.И.* Религия Древнего Египта. М.: РИПОЛ классик, 2017. Zubov A.B., Zubova O.I. (2017) *Religiia Drevnego Egipta* [Religion of Ancient Egypt]. Moskva: RIPOL klassik.
5. Baines, J., Lesko, L.H., Silverman, D.P. (1991). *Religion in Ancient Egypt: Gods, Myths, and Personal Practice*. Ithaca ; London: Cornell University Press.
6. Eyre, C. (2002). *The cannibal hymn: a cultural and literary study*. Liverpool: Liverpool University Press.
7. Baines, J. (1991). "Egyptian Myth and Discourse: Myth, Gods, and the Early Written and Iconographic Record", *Journal of Near Eastern Studies*, 50(2):81–105.
8. Wilkinson, R.H. (2000). *The complete temples of ancient Egypt*. New York: Thames and Hudson.
9. Lehner, M. (1997). *The complete pyramids*. New York: Thames and Hudson.
10. Reeves, C.N., Wilkinson, R.H. (1996). *The Complete Valley of the Kings: Tombs and Treasures of Egypt's Greatest Pharaohs*. Thames and Hudson.
11. Wilkinson, R.H. (2003). *The complete gods and goddesses of ancient Egypt*. New York: Thames and Hudson.
12. Leitz, C., Budde, D. (2002). *Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen* (Vols. 1–7). Dudley, MA: Peeters.
13. Bonnet, H. (2000). *Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
14. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Рус. Мирь, 2016. Said E. (2016) *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism. Western representations of the Orient]. St. Petersburg: Russkii Mir.
15. *Chegodaeв М.А.* О переводимости языка древнеегипетской культуры // *Aegyptiaca Rossica* (Вып. 1). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 9–19. Chegodaeв, M.A. (2012) «O perevodimosti iazyka drevneegipetskoi kul'tury» [On the Translatability of the Language of Ancient Egyptian Culture], *Aegyptiaca Rossica* 1:9–19. Moskva: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke.
16. *Лаврентьева Н.В.* Мир ушедших. Дуат: образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. Lavrent'eva, N.V. (2012) *Mir ushedshikh. Duat: obraz inogo mira v iskusstve Egipta (Drevnee i Srednee tsarstva)* [Drawing the Netherworld. The Image of Duat in Ancient Egyptian Art (Old and Middle Kingdom)]. Moscow: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke.

Информация об авторе

Андрей А. Мурашко, аспирант, Аспирантская школа по философским наукам НИУ ВШЭ, Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; тел: +7(495)772-9590 доб. 22692; amurashcko@yandex.ru

Information about the author

Andrey A. Murashko, postgraduate student, The Doctoral School of Philosophy at the HSE, Russia, 101000, Moscow, Myasnitckaya St. 20; tel. +7(495)772-9590 доб. 22692; amurashcko@yandex.ru